

В. И. МАЛЫШЕВ

Собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома

(к 20-летию его организации)

В прошедшем году собранию древнерусских рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР исполнилось 20 лет. Оно было создано в 1949 г. при помощи и поддержке заведующей Сектором древнерусской литературы члена-корреспондента В. П. Адриановой-Перетц и ученого хранителя рукописного отдела Института Л. М. Добровольского и сразу же мыслилось как такое хранилище, которое должно было бы помогать Сектору в разработке стоящих перед ним задач. Главное внимание при его комплектовании, как тогда было условлено, должно быть обращено на приобретение памятников исторического и литературного содержания.

Уже в том же году Сектором была организована командировка за рукописями в Усть-Цилемский район Коми АССР. Эта поездка по ряду причин (не выделены были деньги на приобретение рукописей и др.) не была особенно результативной и носила больше разведывательный характер, чем глубокий, поисковый: хотелось узнать о возможностях собирания рукописей у населения, в частности на Печоре. Но и во время этой командировки удалось найти 32 рукописные книги XVI—XIX вв. преимущественно светского содержания. Эти рукописи и были той основой, на которой потом выросло собрание. Но самое главное, чего удалось достичь в эту поездку, это стало ясно, что у старообрядческого населения Севера, по крайней мере в Печорском крае, имеется еще немало старинных рукописей и старопечатных книг.

В следующем году состоялась командировка в низовья реки Мезени. Эта поездка тоже имела больше разведывательный характер, но также пополнила собрание Института 53 рукописными книгами XVI—XIX вв.

Сообщения в печати о создании при Пушкинском доме собрания древнерусских рукописей, о поездках его сотрудников за рукописными книгами на Север нашли отклик со стороны некоторых владельцев письменной и печатной старины. В адрес Института стали поступать в дар и на приобретение рукописные и старопечатные книги. В том же 1950 г. преподаватель Сыктывкарского педагогического института В. Г. Зыкин прислал в подарок 40 рукописей и деловых бумаг XIV—XIX вв., собранных им в Архангельской области. Большую роль в пропаганде собрания и в пополнении его новыми рукописными материалами сыграли выставки находок, устраивавшиеся в Пушкинском доме после каждой поездки за рукописями и широко освещавшиеся в печати.

В 1951 г. в Пушкинский дом по решению Президиума АН СССР поступило весьма ценное собрание рукописных книг XII—XX вв. ИМЛИ (827 единиц), в которое вошли коллекция академика В. Н. Перетца и собственное собрание Института.

В последующие годы пополнение собрания, как и в три предыдущих года, проходило за счет: 1) разысканий во время специальных археографических экспедиций, ежегодно направляемых Институтом преимущественно в северные области страны; 2) приобретений от коллекционеров и держателей рукописей; 3) подарков от отдельных лиц и учреждений; 4) поступлений из фондов ИРЛИ (библиотека, музей, рукописный отдел передали в собрание выявленные материалы старой письменной традиции).

Наиболее значительными поступлениями от учреждений после 1951 г. были следующие: в 1954 г. Карельский филиал Академии наук СССР в Петрозаводске передал 386 рукописных книг XV—XIX вв., собранных в 1940—1950 гг. на территории республики; в 1967 г. филологический факультет Ленинградского университета передал 86 рукописей XIV—XX вв., найденных диалектологическими экспедициями в Пинежском районе Архангельской области.

Активное участие в комплектовании собрания принимали сотрудники Русского музея, передавшие в 1961 и 1965 гг. 37 рукописных книг XVI—XIX вв., привезенных из Карелии, и особенно кафедра русской литературы Ленинградского университета и Научная библиотека университета; направленные ими в 1967—1969 гг. археографические экспедиции в Архангельскую и Мурманскую области и Коми АССР собрали для Института 200 рукописных книг XV—XIX вв.

В 1952—1968 гг. подарили свои собрания Институту К. П. Гемп (Архангельск), К. П. Маслова (Калуга), М. Н. Потоцкий (Ленинград) и В. И. Стирманов (г. Пинега Архангельской области). Первая — 16 рукописных книг XVII—XIX вв., вторая — 27 рукописей XVI—XIX вв. М. Н. Потоцкий передал 10 рукописей XVII—XIX вв. и В. И. Стирманов — 23 рукописи XV—XIX вв.

Пополняли собрание также многие ученые, писатели, журналисты и люди самых различных профессий, в том числе М. П. Алексеев, В. П. Адрианова-Перетц, И. Л. Андроников, Ю. А. Арбат, П. Н. Берков, Н. П. Борисов, Т. Е. Будрин (Холмогоры), В. В. Виноградов, А. И. Германович (Симферополь), К. Г. Гаршина (Ленинград), А. А. Зимин, В. А. Колобанов (Владимир), П. В. Лапшин (Ковров), В. В. Лукьянов (Ярославль), В. А. Мануйлов, А. А. Морозов, А. И. Попов, Н. И. Привалова (Горький), В. Г. Пуцко (Глухов), Н. В. Рагозин (г. Красноборск Архангельской области), С. И. Тупицын (г. Красноборск) и многие другие.

Большое внимание собранию оказывал за все это время Сектор древнерусской литературы. Его сотрудники активно участвовали в поездках, руководство Сектора постоянно заботилось об ассигновании средств на приобретение рукописей и на организацию экспедиций. Полное понимание всегда встречало хранилище со стороны работников Рукописного отдела института.

На 1 января 1970 г. собрание ИРЛИ АН СССР насчитывало 4200 единиц хранения, в которые входило более 4500 рукописей XII—XX вв. Из них было: XII—XIV вв. — 10, XV в. — 38, XVI в. — более 100. Больше половины рукописей было найдено экспедициями в северных районах страны. Немало было получено от коллекционеров и держателей старины, с которыми всегда поддерживалась тесная связь.

Таков путь формирования собрания. Мы не будем останавливаться подробно на его содержании, оно достаточно хорошо известно из печати.¹

Собрание Пушкинского дома имеет свое лицо, отличающее его от других хранилищ страны. Эту особенность оно приобрело как своим содержанием, так и территориальным принципом, положенным в основу комплектования. Его ядро, основу составляют рукописные материалы, разысканные в Северном крае или связанные с ним своим происхождением. Все они, за исключением личных коллекций и отдельных поступлений, объединены в территориальные собрания, по месту их нахождения. Такой порядок организации собраний позволяет лучше представить культуру определенного района, его рукописно-книжную традицию и значительно облегчает их изучение. Каждое подобное собрание становится ценнейшим источником по истории своего края.

Собрание Пушкинского дома с полным правом можно назвать хранилищем письменной культуры прошлого северо-русского крестьянина. Такие собрания, как Карельское, Красноборское, Мезенское, Печорское, Пинежское, Причудское, Северо-Двинское и другие, сплошь состоят из рукописных материалов, обнаруженных у северных землепашцев, охотников и рыбаков. С северо-русским крестьянством связано более половины материалов коллекции Ф. А. Каликина (разысканы в селениях Вологодской области) и все рукописи коллекции К. П. Гемп, В. Г. Зыкина, Н. С. Плотникова (собрал их преимущественно в северных деревнях Пермской области). Даже коллекции Е. Ф. Будде, В. Н. Перетца, И. А. Смирнова и коллекции актового материала Муравьевых и Хвостовых наполовину, а некоторые из них, кажется, и более состоят из рукописей, связанных так или иначе с севером России.

В собрании ИРЛИ нет ни одной монастырской библиотеки, даже частично, а имеющиеся отдельные рукописи из них, очень давно отделились от своих монастырских книжниц и по существу уже много времени (иные с XVI—XVII вв., как видно из записей на них) являлись принадлежностью крестьянских библиотек.

Таким образом, повторяю, собрание ИРЛИ ценно прежде всего как значительное хранилище материалов по истории, культуре и быту сельского населения русского Севера, является огромной крестьянской библиотекой прошлого. И не случайно именно только здесь можно встретить несколько родовых крестьянских библиотек, начало которых было положено еще в XVII—XVIII вв. (пинежских крестьян Рудаковых, Поповых, Вальковых, Мерзлых, печорцев Михеевых и др.). Даже по остаткам этих библиотек (когда-то они, конечно, были значительно больше) можно проследить интересы их владельцев на протяжении нескольких столетий. Изучение родовых крестьянских библиотек Севера — благодарная тема для исследователя. В собрании Пушкинского дома они найдут для себя обширный и интересный материал.

В рукописях, привезенных с Севера, имеется большое количество местных произведений XIX—XX вв. самых различных жанров, авторами которых в большинстве своем выступали местные крестьяне и ремесленники. Эти памятники представляют особую ценность для изучения творчества трудового населения Севера.

¹ Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). Составил В. И. Малышев. М.—Л., 1965, 230 стр.; В. И. Малышев. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома. — Русская литература, 1966, № 2, стр. 217—219; 1967, № 1, стр. 195—197; 1968, № 2, стр. 201—204; 1969, № 2, стр. 119—125, 1970, № 1, стр. 191—196.

Этот подчеркнуто демократический характер состава собрания Пушкинского дома выделяет его из многих других хранилищ старинных рукописей и, мы надеемся, обеспечит ему в будущем еще более широкое признание.

Но не одной только этой стороной важно собрание ИРЛИ. Оно — драгоценнейший источник по истории нашей Родины. Ученые многих специальностей найдут в нем для себя ценнейшие материалы.

В собрании имеется огромное количество текстов ранее известных литературных и исторических произведений, оригинальных и переводных, немало списков оригинальной русской повести, начиная с памятников XV—XVI вв. и кончая бытовыми повестями конца XVII—первой четверти XVIII в., текстов народной сатирической повествовательной литературы второй половины XVII в. Повествовательная переводная литература представлена в собрании переводами, сделанными еще в XI—XIII вв. и в более позднее время, и в том числе переводами авантюрных повестей и романов. Старинные произведения самых различных жанров и областей знаний, сочинения русских писателей XI—XVII вв., апокрифическая литература, старинная естественнонаучная литература занимают значительное место в собрании и представлены списками начиная с XV в.

Немало есть уникальных рукописей, подлинных жемчужин древней письменности, которые бы составили честь любому нашему крупнейшему древлехранилищу. Это — Пустозерский сборник Заволоко, содержащий автографы Жития Аввакума и Епифания, сатирический рисунок Аввакума, сборник XVI в. с так называемым «Словом о погибели Русския земли», Евангелие XIV в. галицко-волинского письма, список повести о Сухане, роскошное Евангелие XVII в., переписанное царевной Софией Алексеевной, и многие другие. Это — многочисленные тексты литературных и исторических и иных произведений, известных всего только в одном списке, хранящемся в Пушкинском доме. Это — неизвестные еще совсем исследователям памятники старой русской письменности, ждущие прикосновения к ним ученых.

Большую ценность в собрании имеют (и содержат много нового) материалы по истории русских массовых религиозных движений, о культуре и быте оппозиционно настроенной господствующей церкви масс, в особенности же для истории и быта старообрядчества и в первую очередь для его самой распространенной ветви — беспоповства и северной его разновидности — выговцев.

Богатые сведения в собрании имеются по истории Украины и Белоруссии, по хозяйству и быту русского населения многих районов страны, о жизненном укладе, землевладении и торговой деятельности помещичьих и купеческих хозяйственных единиц, по народной медицине, по литературе XVIII—XIX вв. (есть литературные, исторические и иные произведения, попавшие в собрание в коллекциях отдельных лиц) и др.

Палеограф, искусствовед и лингвист найдут для себя здесь много нового и интересного: в собрании около 300 датированных рукописей XV—XIX вв., более трехсот лицевых и орнаментированных рукописных книг XIV—XIX вв., большое количество рукописей местной переписки, созданных в Северном крае и отражающих черты местных говоров.

В настоящее время в хранилище древнерусских рукописей Пушкинского дома находятся следующие собрания и коллекции:

а. Территориальные собрания: Гуслицкое (18 единиц хранения, XVIII—XX вв.), ИМЛИ (170 ед. хр., XVI—XX вв.), Карельское (520 ед. хр., XIV—XX вв.), Керженское (88 ед. хр., XVI—XX вв.), Краснорборское (107 ед. хр., XVI—XX вв.), Мезенское (158 ед. хр.,

XVI—XX вв.), Новгородско-Псковское (16 ед. хр., XV—XX вв.), Печорское (792 ед. хр., XV—XX в.), Пинежское (460 ед. хр., XIV—XX вв.), Причудское (124 ед. хр., XVI—XX вв.), Северо-Двинское (50 ед. хр., XV—XX вв.).

б. Личные коллекции: И. С. Абрамова (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), П. С. Богословского (100 ед. хр., XVI—XX вв.), Е. Ф. Будде (20 ед. хр., XVII—XVIII вв.), К. П. Гемп (14 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Ф. Груздева (24 ед. хр., XVII—XIX вв.), С. Г. Евсева (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Г. Зыкина (41 ед. хр., XIV—XIX вв.), Ф. А. Каликина (91 ед. хр., XV—XX вв.), Н. М. Маслова (27 ед. хр., XVI—XX вв.), Муравьевых (112 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Н. Перетца (666 ед. хр., XII—XIX вв.), Н. С. Плотникова (31 ед. хр., XVII—XIX вв.), М. Н. Потоцкого (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), И. М. Пухальского (24 ед. хр., XIV—XIX вв.), И. А. Смирнова (17 ед. хр., XVIII—XIX вв.), Ф. В. Тумилевича (8 ед. хр., XVII—XIX вв.), М. И. Успенского (53 ед. хр., XVII—XX вв.), Хвостовых (158 ед. хр., XVII—XVIII вв.).

в. Отдельные поступления (276 ед. хр., XIV—XX вв.).

г. Собрание старопечатных книг (180 ед. хр., XVI—XIX вв.).

Без преувеличения можно сказать, что собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома заняло ныне видное место среди древлехранилищ страны и теперь ни один исследователь старорусской культуры уже не может без него обойтись. О его научной значимости, о широте и разнообразии его материалов, об объеме использования его материалов учеными разных стран наглядно свидетельствует обширная литература, образовавшаяся о нем за эти двадцать лет, и многочисленные примеры обращения к нему со стороны ученых самых различных специальностей (частично это указано в упомянутом выше обзоре фондов и в дополнениях к нему). Все это говорит о том, что собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома приобрело прочную известность в научном мире. Об авторитете собрания говорят также многочисленные примеры подарков рукописей и старопечатных книг. Присылают люди самых различных профессий, из самых далеких уголков страны. Ярким фактом высокого уважения собрания, признанием его большой научной значимости является дар ему И. Н. Заволоко (Рига) Пустозерского сборника, написанного рукой Аввакума и Епифания, — рукописи, которой даже трудно определить настоящую цену.

Молодому собранию, вступающему всего только в третье десятилетие своего существования, хочется, естественно, пожелать прежде всего непрерывного роста, пополнения новыми ценными находками и сохранения еще надолго своего неповторимого профиля — хранилища народной крестьянской литературы Севера. Последнего можно достичь не только путем отправления экспедиций на Север, который еще и сейчас таит в себе немало интересных рукописей и будет ими еще долго пополнять собрание, но и обменом между хранилищами и другими способами.

Желательно, чтобы содержание собрания скорее глубже стало доступно ученым. Вот почему хотелось бы, чтобы такая замечательная коллекция, как В. Н. Перетца, и такие важные собрания, как Печорское, Карельское и Пинежское, были бы возможно быстрее научно описаны и их описания напечатаны. Работа над описанием Печорского собрания была начата, но не доведена до конца. И другие фонды собрания заслуживают скорейшего научного описания их и опубликования. Наряду с подробными научными описаниями, на которые все же потребуется немало времени, необходимо переиздать в качестве предварительной информа-

ции путеводитель (обзор фондов), заново переработав его, исправив недостатки и дополнив его (с момента его выхода в 1965 г. в собрание поступило более 1000 рукописей XIV—XX вв.). Кстати сказать, изданный небольшим тиражом (1800 экземпляров) путеводитель разошелся уже в год напечатания.

И, наконец, хотелось бы, чтобы вокруг собрания всегда группировались талантливые молодые, инициативные археографы, любящие свое дело, чтобы оно помогало им в приобретении знаний, практического опыта и чтобы молодежь в свою очередь заботилась о росте и процветании собрания. Надо, чтобы она не только ездила в экспедиции, но постоянно поддерживала и расширяла связь с коллекционерами и любителями старины наших городов. Коллекционеры еще надолго сохранят за собой значение важного источника пополнения хранилищ.

XVI—XX вв.), Новгородско-Псковское (16 ед. хр., XV—XX вв.), Печорское (792 ед. хр., XV—XX в.), Пинежское (460 ед. хр., XIV—XX вв.), Причудское (124 ед. хр., XVI—XX вв.), Северо-Двинское (50 ед. хр., XV—XX вв.).

б. Личные коллекции: И. С. Абрамова (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), П. С. Богословского (100 ед. хр., XVI—XX вв.), Е. Ф. Будде (20 ед. хр., XVII—XVIII вв.), К. П. Гемп (14 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Ф. Груздева (24 ед. хр., XVII—XIX вв.), С. Г. Евсева (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Г. Зыкина (41 ед. хр., XIV—XIX вв.), Ф. А. Каликина (91 ед. хр., XV—XX вв.), Н. М. Маслова (27 ед. хр., XVI—XX вв.), Муравьевых (112 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Н. Перетца (666 ед. хр., XII—XIX вв.), Н. С. Плотникова (31 ед. хр., XVII—XIX вв.), М. Н. Потоцкого (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), И. М. Пухальского (24 ед. хр., XIV—XIX вв.), И. А. Смирнова (17 ед. хр., XVIII—XIX вв.), Ф. В. Тумилевича (8 ед. хр., XVII—XIX вв.), М. И. Успенского (53 ед. хр., XVII—XX вв.), Хвостовых (158 ед. хр., XVII—XVIII вв.).

в. Отдельные поступления (276 ед. хр., XIV—XX вв.).

г. Собрание старопечатных книг (180 ед. хр., XVI—XIX вв.).

Без преувеличения можно сказать, что собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома заняло ныне видное место среди древлехранилищ страны и теперь ни один исследователь старорусской культуры уже не может без него обойтись. О его научной значимости, о широте и разнообразии его материалов, об объеме использования его материалов учеными разных стран наглядно свидетельствует обширная литература, образовавшаяся о нем за эти двадцать лет, и многочисленные примеры обращения к нему со стороны ученых самых различных специальностей (частично это указано в упомянутом выше обзоре фондов и в дополнениях к нему). Все это говорит о том, что собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома приобрело прочную известность в научном мире. Об авторитете собрания говорят также многочисленные примеры подарков рукописей и старопечатных книг. Присылают люди самых различных профессий, из самых далеких уголков страны. Ярким фактом высокого уважения собрания, признанием его большой научной значимости является дар ему И. Н. Заволоко (Рига) Пустозерского сборника, написанного рукой Аввакума и Епифания, — рукописи, которой даже трудно определить настоящую цену.

Молодому собранию, вступающему всего только в третье десятилетие своего существования, хочется, естественно, пожелать прежде всего непрерывного роста, пополнения новыми ценными находками и сохранения еще надолго своего неповторимого профиля — хранилища народной крестьянской литературы Севера. Последнего можно достичь не только путем отправления экспедиций на Север, который еще и сейчас таит в себе немало интересных рукописей и будет ими еще долго пополнять собрание, но и обменом между хранилищами и другими способами.

Желательно, чтобы содержание собрания скорее глубже стало доступно ученым. Вот почему хотелось бы, чтобы такая замечательная коллекция, как В. Н. Перетца, и такие важные собрания, как Печорское, Карельское и Пинежское, были бы возможно быстрее научно описаны и их описания напечатаны. Работа над описанием Печорского собрания была начата, но не доведена до конца. И другие фонды собрания заслуживают скорейшего научного описания их и опубликования. Наряду с подробными научными описаниями, на которые все же потребуется немало времени, необходимо переиздать в качестве предварительной информа-

ции путеводитель (обзор фондов), заново переработав его, исправив недостатки и дополнив его (с момента его выхода в 1965 г. в собрание поступило более 1000 рукописей XIV—XX вв.). Кстати сказать, изданный небольшим тиражом (1800 экземпляров) путеводитель разошелся уже в год напечатания.

И, наконец, хотелось бы, чтобы вокруг собрания всегда группировались талантливые молодые, инициативные археологи, любящие свое дело, чтобы оно помогало им в приобретении знаний, практического опыта и чтобы молодежь в свою очередь заботилась о росте и процветании собрания. Надо, чтобы она не только ездила в экспедиции, но постоянно поддерживала и расширяла связь с коллекционерами и любителями старины наших городов. Коллекционеры еще надолго сохранят за собой значение важного источника пополнения хранилищ.
